

Во время обеда в таверне собралось несколько человек. Они пили пиво и закусывали овощами.

— Эй, слышал новости?

— Какие?

— Говорят, девятую принцессу разбудили от пятилетнего сна.

— Так уже несколько дней прошло!

Как только принцессу удалось спасти, слухи тут же разлетелись по всему городу и уже успели потерять свою новизну.

— Но ты знаешь, кто именно смог её разбудить?

— Ну и кто?

Таких подробностей мало кто знал. Императорская семья старалась не распространять это, но такое событие невозможно полностью утаить. Сплетни разошлись уже по всей империи и породили десятки версий, одна нелепее другой. Про Лин Йена уже все успели забыть, потому что слухи о нём не заслуживали доверия, хотя он и был многим известен.

— Её спас молодой доктор из клиники иглоукалывания.

— Этот парень? Как это возможно?

Мало кто верил этой версии. Лин Йена знали, как мелкого целителя, который всего лишь мог лечить незначительные болезни и снимать боль. Как кто-то, вроде него, мог вылечить принцессу, которую не смог спасти кардинал?

Кто такие кардиналы? Во всей Церкви Света служат всего двенадцать красных архиепископов, чей статус уступает только папе. Они могли призывать в бою ангелов и воскрешать мёртвых.

Даже они оказались бессильны перед недугом принцессы, так как их мог превзойти какой-то пацан с иголками?

Поэтому, основная масса непросвещённого населения считала это глупостью и предпочитала всякие сплетни. Мало кто верил в Лин Йена.

— Не верите? Тогда как вы объясните, почему его клиника уже несколько дней закрыта? Разве это не доказательство?

— Да это невозможно!

— А я думаю, что это правда!

Мнения разделились.

Всё это молча слушал старик в простой мантии и в остроконечной шляпе. Этот загадочный Лин Йен всё больше пробуждал его любопытство.

Из-за длинной белой бороды он производил впечатление столетнего деда, но при этом его лицо было здоровым и румяным, без морщин и пигментных пятен. Так называемый старец с детским

лицом.

— Юный доктор. — проговорил старик и поставил свой стакан.

Вскоре, он добрался до закрытой клиники иглоукалывания и прижигания. Здесь он мог почувствовать знакомую ему ауру. Исключительно чистую и естественную. Но откуда она могла взяться в таком месте? И кто был её источником?

Дело становилось куда интереснее, чем он думал. С этим следует разобраться.

Лин Йен в это время отдыхал в своём дворике.

Прошло уже несколько дней со спасения принцессы. Официально, Лин Йен объявил всем, что нуждается в долгом отдыхе и душевном спокойствии. Во дворе он пил чай и продолжал выращивать цветы.

— Твой сорт Подсолнуха совсем не похож на те, что я раньше видел. — выразил своё любопытство Уильям.

Раньше он никогда не видел таких больших Подсолнухов. Он всё ещё регулярно приходил к Лин Йену.

— Ты их раньше так много видел? — с недоверием спросил Лин Йен.

— Некоторые благородные дамы пытаются их выращивать. Увидел их как-то, когда проникал к ним в дом на наши тайные свидания. Сам понимаешь.

— ... — Лин Йен промолчал.

Кажется, при жизни он не занимался такими приключениями с ветреными девицами, да и не займётся больше.

— Знаешь, ты выглядишь довольно спокойным для нашей новой знаменитости.

— Ты поэтому ко мне пришёл?

— Нет, но я знаю, как обычно слава может вскружить людям голову. А ты у нас спас целую девятую принцессу. Многие пойдут на всё, чтобы стать твоими «друзьями».

— Понятно, откуда у сына канцлера и молодого барона столько лизоблюдов за спиной.

— Да, я слишком поздно понял, что эти люди всего лишь пиявки, которые присосались ко мне из-за денег. Не стоило вообще с ними связываться, так что ты правильно поступаешь. Да и вообще, я хочу добиваться всего самостоятельно.

— У тебя же и так богатый папа.

— Он не будет против. Не вечно же мне висеть у него на шее. Я хочу сам создать свою торговую палату.

Это заявление звучало для Лин Йена слишком знакомым.

— Думаешь, я недостаточно хорош?

— Нет, просто вспомнил, что и раньше такое слышал. Обычно так говорят все вторые или третьи поколения из богатых семей. Хотят независимости от родителей и думают, что смогут сами создать свой крупный бизнес. Но когда они вырываются из своего уютного мирка, реальность оказывается не такой простой, как они ожидали.

Мало кто из этих мажоров испытывал в жизни настоящие трудности, из-за чего вырастали наивными недорослями. Те, кто не смог вынести всех тягот, в слезах возвращались домой.

— Я, по-твоему, такой же?

— Нет, я же не говорил о тебе прямо.

— Это всё равно больно слышать! Я здесь, между прочим, чтобы поддержать тебя.

— Кто-то должен был это сказать. Считаю это моей благодарностью и проявлением большой любви. А теперь мне нужно отдохнуть, и чтобы мне не мешали.

— Разве ты не отдыхаешь сейчас?

— Поэтому я позволяю тебе уйти.

Уильям закатил глаза. Он уже начинает привыкать к прямолинейному характеру Лин Йена.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1669539>